

Прошло уже много времени, после того как он взял в руки лук, но выпущенная стрела в полете рассекая воздух, попала именно туда, куда и планировалось.

«Хорошо».

Он беззаботно выдохнул.

За его спиной стояли его товарищи-охотники, которые не умолкая хвалили его, глядя на падающую птицу, сбитую его стрелой.

«А ты ни капли не заржавел, а! Дэйл!»

- Сказали они.

Сегодня Дэйл был частью команды охотников.

В Тисро не было таких «Охотников», которые специализируются на охоте, как на своей работе. Работа по охоте на птиц и волшебных зверей для пищи и материалов была заданием, которое давали всем в клане. В группе, созданной организацией, которая обучала охотничьих собак, «Суна», несколько молодых парней и опытных старожил выходили на охоту каждый день.

Также это занятие давало возможность наблюдать за окрестностями деревни.

В случаях, когда они натыкались на необычайно сильного волшебного зверя, они просили помощь у деревни и, применяя волновую тактику, легко его убивали.

Это означало, что весь их клан был группой отличных охотников.

А «Лидером», ответственным за охоту, был глава каждого клана.

«Если ты собираешься возглавлять всё это, я могу просто бездельничать?»

«Не говори глупостей, это твоя работа!»

Услышав бормотание Йорка, Дэйл шокированно вскрикнул.

Правда, до того, как Дэйл покинул деревню, именно он был ответственным за охоту. Во времена, когда он был еще молод, ему требовалась помощь от старейшин, но со временем он накопил опыт о том, как руководить людьми в роли главы клана.

«Ты тот, кто станет следующим главой»

После слов Дэйла, Йорк утихомирился.

Глядя на своего младшего брата, который еще не готов к работе, старший брат в очередной раз горько улыбнулся с взволнованным взглядом.

Горы в окрестностях Тисро полны «изобилия».

Другими словами, можно сказать, что у места были силы, которые способны поддержать жизнь множеств различных форм жизни.

Когда они выходили на охоту, было не сложно вернуться с добычей. Скорее это было и из-за людей в Тисро, являющихся отличными охотниками, но для них это было "нормой". Они даже

не думали о том, что их клан отлично умеет охотиться.

Однако, Дэйл, выходя за пределы этих мест, понимал это.

Как и понимал, что тот факт, что его хвалят старшие члены клана, означал, что, когда речь шла о его мастерстве стрельбы из лука, он мог гордиться своими умениями.

Те, кто получает титул «Реки», - это «Воины», которые уходят во внешний мир.

То есть те, кто защищает свой клан от внешнего мира, несмотря на то, что его клан имел очень ограниченные представления о нём.

Так как они поймали гораздо больше, чем планировали, Дэйл, который нёс птицу для Латины, продолжал радостно смотреть на неё, причмокивая губами.

Дождавшись ночи, Дэйл посетил офис своего отца.

Работа Рэндольфа, который старательно взялся за роль главы клана, охватывала очень многие сферы. От различных вопросов жителей до переговоров с иностранными купцами. Поэтому он нередко задерживался в офисе до ночи.

Как глава клана Тисро, он не командовал людьми, а поддерживал весь клан для его процветания.

«Неужели у Йорка всё еще есть чувство долга ко мне?»

Слова Дейла заставили Рэндольфа усмехнуться.

«Что, даже ты это заметил?»

«Да. Найти ему невесту было также одной из попыток дать ему толчок, не так ли?».

Дэйл также улыбнулся своему отцу.

«Следующей главой, очевидно, будешь ты... Это то, о чем думал каждый, и даже вы двое наверняка задумывались об этом...»

«Да»

«Когда глава продиктовал, что роль «Реки» будет твоей, все в клане были сбиты с толку».

Сказал отец, глядя на своего сына.

«Поскольку они думали, что, если и будет среди нас «Реки», то это должен быть Йорк».

«...Если бы ты был обычным «Реки», тогда, наверное, всё было бы хорошо. Но, чтобы иметь возможность договориться с Герцогом, это, вероятно, нужно иметь мою способность «разговаривать с богами». Бабушка сделала правильный выбор».

Горьковатая улыбка объяснялась тем, что он думал о прошлом, о том, что есть и всегда было, о его брате.

Как старший брат и старший сын, он полностью погрузился в свою роль и развеял свои сомнения относительно предстоящего путешествия.

Как отец, он глубоко задумался о том, что он действительно вырос за последние несколько лет.

«Я слышал отзывы о вашей «работе» от герцога. «Реки» этого места так же сообщил, что Тисро заработал поддержку королевских семей, скрытую и неофициальную.

«Правда? Я просто выполняю свою работу. Если бы только Йорк был таким...»

Говоря это, он осознал, какие проблемы он создал своему младшему брату за все эти годы, и еще раз грустно улыбнулся.

«...Тебе больше не нужно обо мне беспокоиться».

«Тебе что, помогает девчонка?»

Сын ухмыльнулся словам отца.

Когда он думал об этом маленьком и симпатичном ребенке, его любимой дочери, он всегда был наполнен теплыми чувствами. Его выражение также было естественно расслабленным.

«...Латина – это моё "лекарство". Эта девочка всегда знает, что сказать»

Вернувшись в свою комнату, Латина снова начала читать свой дневник. Поскольку ночи в Тисро были холодные, на ней был теплый кардиган, который она позаимствовала. Но поскольку рукава были длинными, видны были только её пальцы.

Единственное, что она носила в комнате, было то, что Вэнь-баа приготовила именно для неё. Это было то, что пригодилось бы Латине в случае, если бы она осталась тут на следующие несколько месяцев, но благодаря Вэнь-баа, все это было приготовлено еще до того, как Дейл смог бы это организовать.

«...Эй, Латина»

«Хм?»

«Ты счастлива сейчас?»

«Дэйл?»

Латина озадаченно посмотрела на него. Возможно, это было слишком неожиданно. Подумав, как он сможет это объяснить, она улыбнулась.

«Латина счастлива. В конце концов, я с Дейлом».

Ее взгляд, полный непоколебимого доверия, ее слова, которые он принимал, и тот факт, что она была для него незаменимой, вероятно, были ей неизвестны.

«А ты счастлив, Дейл?»

«Да... Если ты говоришь, что ты счастлива, то я тоже счастлив»

После слов Дейла широкая улыбка Латины стала еще больше.

Эта маленькая девочка способствует тому, чтобы он продолжал идти вперед.

Она та самая, благодаря кому он может оставаться собой.

В какой-то момент она стала неотъемлемой, важной частью его жизни.

«Ты очень часто смотришь в этот блокнот... Это дневник?»

«Угу»

Она прижала дневник к груди, будто это было что-то очень важное.

«Ты знаешь, поскольку Латина сейчас счастлива, я пишу в нём, чтобы не забыть».

Взрослое выражение - одно из тех, которые она могла изображать, поскольку она приняла свою судьбу и словно могла заглянуть в будущее, появилось на ее лице.

"Даже если однажды Латине придется "расстаться" с Дейлом и другими. Даже если однажды Дейл меня возненавидит." Латина, действительно счастлива сейчас, поэтому я хочу быть уверена, что не забуду этот момент».

Возможно, он понимал смысл этих слов, или же, он не хотел принимать это, но Дэйл целенаправленно избегал ответа.

Причина, по которой он избегал этой темы - разница между продолжительностью их жизней, и не было смысла отрицать это.

«Я не думаю, что когда-нибудь буду ненавидеть тебя, Латина».

«Но ты не узнаешь, когда я вырасту»

С легким оттенком боли в голосе она продолжила.

«Ты ведь понимаешь. Если Латина станет «плохой девочкой» когда я вырасту. Думаю, я хотела бы, чтобы Дейл мог попросить меня остановиться».

Как и ожидалось, она постепенно становилась всё более "зрелой".

Чтобы заставить Дейла принять ее "грехи", она дала ему возможность взглянуть на них изнутри, так, что даже она могла их прочувствовать.

«Если Дейл скажет Латине остановиться, то Латина узнает, что она плохая».

«Возможно, я не такой взрослый, как ты думаешь, понимаешь?»

После того, как прозвучала эта фраза, она впала в панику и пыталась найти слова, чтобы скрыть это. Но, несмотря на это, Латина приняла их.

"Тем не менее, для Латины Дейл всегда номер один".

-Он молился, чтобы этот ребенок смог жить счастливо.

Это желание не было направлено на кого-то в частности, это было просто внутри.

Защита ее счастья стала величайшим стимулом для его продвижения вперед.

«Не я... Тот, кто действительно изумителен, это ты, Латина...»

Он пробормотал это таким мягким голосом, что его было почти неслышно. Это было сказано с оттенком гордости, которую он испытывал как родитель, который относился с благоговением и уважением к своей прекрасной дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/452/80713>